

Но кто вам служит – нет вины на том,
А Ганелон его на смерть обрек,
Нарушил клятву и презрел свой долг.
На рель его! – таков мой приговор.
А труп изрежут пусть в куски потом.
Подлец не стоит участи иной.
А если кто из родичей его
Посмеет приговору дать отвод,
Я подтверждаю свои слова мечом».
Все молвят: «Рассудил он хорошо».

CCLXXVII

Вот Пинабель пред королем предстал.
Велик он ростом, быстр, могуч и храбр.
Его удар смертелен для врага.
Он молвил: «Воля ваша, государь.
Пусть понапрасну судьи не кричат.
Я слышал, что Тьерри изрек сейчас,
И докажу мечом, что он не прав».
С тем он свою перчатку Карлу дал.
Король спросил: «А кто заложник ваш?»
Тот три десятка родичей призвал.
Король велел под стражей их держать,
Своих взамен представить обещал.
Аой!

CCLXXVIII

Тьерри увидел – бой не за горами.
Вручил он Карлу правую перчатку.
Тот взял, своих заложников назначил.
Четыре Карл велел скамьи поставить
– Пусть сядут там противники до схватки.
Счел суд законным бой единогласно.
Ожье Датчанин споры все уладил.
Бойцы коней и брони просят дать им.
Аой!

CCLXXIX

Как только бой судом дозволен был,
К обедне в храм отправились враги,
Покаялись во всех грехах своих
И вклад большой внесли в монастыри.
Вернулись вместе к королю они.
Надели шпоры на ноги бойцы,
В надежные доспехи облеклись,
Ремнями подвязали шишаки,